

Мы посвящаем эту книгу
памяти нашего друга и коллеги
Татьяны Юрьевны Ждановой

ЯЗЫКИ МИРА. ТИПОЛОГИЯ. УРАЛИСТИКА

Памяти Т. Ждановой
Статьи и воспоминания

УДК 811.511
ББК 81.2
Я 41

Составители

В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева

Языки мира. Типология. Уралистика. Памяти Т. Ждановой. Статьи и воспоминания / Сост. В. А. Плунгян, А. Ю. Урманчиева. — М.: «Индрик», 2002. — 720 с.

ISBN 5-85759-218-6

Сборник посвящен памяти Т. Ю. Ждановой (1972–2000), талантливого лингвиста, неоднократного участника лингвистических экспедиций, автора работ по нганасанскому языку. В сборник включены статьи по общему языкознанию, компаративистике, типологии, русистике и языкам Северной Сибири, а также воспоминания друзей и коллег.

В оформлении книги использованы
рисунки и фрагменты тетрадей Т. Ю. Ждановой

ISBN 5-85759-218-6

© Коллектив авторов, 2002
© Издательство «Индрик», 2002

От составителей

Наш сборник посвящен памяти Татьяны Юрьевны Ждановой (1972–2000), талантливого лингвиста, сотрудника Института языкознания РАН, неоднократного участника лингвистических экспедиций на Таймыр, автора работ по нганасанскому языку, одного из авторов учебного нганасанско-русского и русско-нганасанского словаря, замечательного человека и друга.

Делая эту книгу, мы перебирали Танин архив. Тане было всего 28 лет. И тем не менее она много оставила после себя. Остались тексты научных докладов, школьный нганасанский словарь, экспедиционные материалы, на основе которых сейчас готовится научный сборник. Остались тома энциклопедии «Языки мира», которые редактировала Таня. Остался сохранный ею большой архив университетской компании — рисунки, фотографии, чьи-то стихи, шутки. Остались мы — ее близкие, родственники, друзья — и наши воспоминания о ней.

И остался этот сборник, посвященный ее памяти. Он сложился буквально сам собой — здесь выразилось глубокое уважение коллег (в том числе и Таниных учителей), любовь друзей. Наша книга состоит из научных статей и воспоминаний. Научная часть включает в себя пять разделов — «Общее языкознание», «Компаративистика», «Типология», «Русистика» и раздел, посвященный уралистике, — «Самодийские языки и Северная Сибирь». Этот раздел наиболее представи-

печати точно в срок. В этой ситуации мы начали думать о пополнении группы. Кандидатура Тани Ждановой (рекомендованная В. А. Плунгяном) оказалась во всех отношениях подходящей. Наш научный руководитель В. Н. Ярцева, как всегда, оказала нам административную поддержку, и в результате Таня начала работать в группе.

Как раз в это время я завершал редактирование книги о палеоазиатских языках. Я привлек Таню к этому проекту, с тем чтобы она на практике познакомилась со всеми этапами нашей работы, а затем уже могла бы и самостоятельно заниматься подготовкой отдельных томов. Помню наши обсуждения трудных вопросов, связанных с унифицированным представлением различных языков тома — генетически неродственных и типологически неоднородных. Среди прочего, Таня составляла указатели языков и диалектов к палеоазиатскому тому; это в дальнейшем стало ее «специальностью» в нашей группе, и большинство указателей было составлено ею.

Книга о палеоазиатских языках была опубликована в 1997 г., и непосредственно после этого Таня приступила к работе над новым проектом — книгой «Языки мира: романские языки». Этой работой занимались в первую очередь И. И. Чельшева и Б. П. Нарумов. Таня была единственным «куратором» этого проекта от нашей группы. В этом ей помогало знание итальянского языка. Завершить эту работу Тане не довелось — когда подготовка книги была уже в завершающей стадии, Тани не стало.

Поскольку все годы работы Тани в Институте языкознания были связаны с трудом под названием «Языки мира», мне кажется уместным, чтобы в этом сборнике был опубликован проспект учебника на родственную тему.

Вводные замечания

Идея создать учебник «Языки мира и языковые ареалы» возникла у меня в процессе преподавания одноименного курса на ОТиПЛе в МГУ (с 1998 г.). Цель этого курса и учебника — общий обзор человеческих языков, с акцентом на вопросы генетического, ареального и типологического разнообразия. Такой книги на русском языке на сегодняшний день не су-

A. A. Кибрик

ЯЗЫКИ МИРА И ЯЗЫКОВЫЕ АРЕАЛЫ: ПРОСПЕКТ УЧЕБНИКА

Вместо предисловия

Так случилось, что все годы, отведенные Тане Ждановой после учебы в РГГУ, она проработала в нашей группе «Языки мира» в Институте языкознания РАН. Таня пришла в группу непосредственно после окончания университета, в сентябре 1995 г. Предыстория этого была такова.

Незадолго до этого в отечественной научно-организационной жизни появилось совершенно новое явление — Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) начал выделять целевые гранты для научных проектов, в том числе для издания книг. Это придало многолетнему проекту «Языки мира» второе дыхание — публикация выпусков энциклопедии, наконец, становилась возможной. Начиная с первого же года, когда были объявлены конкурсы РФФИ (если не ошибаюсь, 1993), группа «Языки мира» начала подавать заявки на гранты, и эти заявки были поддержаны. Самым первым поддержаным проектом была книга «Языки мира: Палеоазиатские языки», над которой мы начали работать совместно с А. П. Володиным и другими петербургскими лингвистами. На следующий год были поддержаны проекты по монгольским и иранским языкам. В результате в 1993–1994 гг. на сотрудников группы — Н. В. Рогову, О. И. Романову и автора этих строк — обрушился огромный объем срочной работы. В отличие от прошлых лет, когда публикация книг представлялась туманной и абстрактной возможностью, теперь было необходимо подготавливать книги к

ществует. Между тем, в современной лингвистике всё лучше осознается, что понимание Языка невозможно без знания о языках. Формирование определенного корпуса знаний о языках мира в их разнообразии и в их сходстве — необходимый элемент лингвистического образования.

Ниже приводится план, или предварительное оглавление, будущего учебника. Будущий учебник состоит из трех частей. В первой части излагаются основные идеи и понятия комплексной дисциплины — науки о языковом разнообразии. Эта часть является предпосылкой для второй, центральной, части — последовательного описания десяти языковых ареалов мира. Третья, заключительная, часть подводит основные итоги и предлагает обобщения в области языкового разнообразия.

Предварительный план учебника

I. Исследование языкового разнообразия как комплексная лингвистическая дисциплина

1. Три лингвистические дисциплины, исследующие языковое разнообразие: ареальная лингвистика ($\approx$ лингвистическая география), генеалогическая лингвистика ($\approx$ компаративистика) и лингвистическая типология. Основные понятия трех этих дисциплин — соответственно, языковой ареал, языковая семья, типологический параметр. Фундаментальные типологические параметры: тип выражения грамматических значений; вершинное / зависимостное маркирование; тип ролевой кодировки; базовый порядок слов.

2. Основные теоретические понятия, возникающие на стыках ареальной, генеалогической и типологической лингвистики: генеалогическая плотность ареала; типологическая однородность (устойчивость) языковой семьи; языковой союз (*Sprachbund*) и языковая диффузия. Интегральная наука: исследование языкового разнообразия.

3. Диахронический аспект языкового разнообразия. Вид *Homo sapiens*, лингвогенез и заселение Земли. Отсутствие примитивных языков. Разброс взглядов в области генеалогической классификации языков; влияние диффузии на родство языков, древесная и континуальная модели генеалогических классификаций. Науки, смежные с исследованием языкового разнообразия: география, геология, археология, палеонтология, антропология, генетика.

4. Социолингвистическое измерение языкового разнообразия. Основные характеристики: «социальная значимость» и численность говорящих, жизнеспособность и минимальный возраст носителей, общественный статус, двуязычие. Диалектология. Языковые контакты, контактные языки.

A. A. Кибрук. Языки мира и языковые ареалы: проспект учебника

5. Языковые процессы Нового Времени и современности. Языки под угрозой исчезновения (*endangered languages*). Языковая смерть и ее причины. Деятельность по описанию исчезающих языков.

6. Бесписьменные и письменные языки. Основные параметры типологии письменностей. Идеографическое и фонетическое письмо.

7. Важнейшие публикации о языках мира и языковом разнообразии. Крупнейшие типологические проекты. Базы данных по языкам мира и языковые карты в Интернете.

II. Обзор языковых ареалов

В рамках каждого ареала обсуждаются представленные там семьи и группы языков, характерные типологические черты, социолингвистические особенности, типы письменностей, а также основные языки с указанием числа говорящих. В кавычках ниже указываются группы языков, не являющиеся общепризнанными языками семьями (так, «алтайское» объединение не является общепризнанным среди специалистов, а «палеоазиатские» языки — вообще не генеалогическое, а условное географическое объединение).

1. Северная Евразия. Уральские, «алтайские», «палеоазиатские» языки.

2. Центральная и Южная Азия. Индоевропейская семья) и дравидские языки.

3. Китай и Юго-Восточная Азия. Сино-тибетские, мяо-яо, тайские, австроазиатские языки.

4. Океания (австронезийская семья) и Папуасия (несколько десятков семей).

5. Австралия (15–30 семей).

6. Северная Америка, включая Мезоамерику (ок. 70 семей).

7. Южная Америка (ок. 100 семей).

8. Африка южнее Сахары. Макросемьи: «конго-кордофанские», «нило-сахарская», «койсанская».

9. Северная Африка и Ближний Восток (афроазиатская семья).

10. Европа. Индоевропейские языки, «кавказские» языки. Европейские языки как экзотические.

III. Языковое разнообразие: некоторые обобщения

1. Типологические характеристики семей и ареалов.

2. Стабильность типологических характеристик в генеалогических и ареальных единствах.

Дальнейшая часть настоящей публикации — предварительный конспект части I планируемого учебника. Следует иметь в виду, что это именно конспект, поэтому изложение

является фрагментарным и не претендует на полноту охвата проблематики.

Конспект части I: исследование языкового разнообразия как комплексная лингвистическая дисциплина

1. Ареальная, генеалогическая и типологическая лингвистика и основные понятия этих дисциплин

Данный курс посвящен изучению языкового разнообразия. Языковым разнообразием традиционно занимаются несколько лингвистических дисциплин:

- ◆ ареальная лингвистика (≈ лингвистическая география)
- ◆ генеалогическая лингвистика (= сравнительно-историческое языкознание; ≈ компаративистика)
- ◆ лингвистическая типология

Ареальная лингвистика, или лингвистическая география, изучает вопросы территориального размещения языков и языковых явлений (на земном шаре, на континентах, в рамках более мелких географических ареалов). Ареальная лингвистика исторически началась с диалектологии, с выявления изоглосс между близкими языками и диалектами, но в настоящее время вышла на глобальный уровень. В качестве примера можно назвать проект *World Atlas of Language Structures*, выполняемый в Институте эволюционной антропологии им. М. Планка в Лейпциге.

Генеалогия языков, или генеалогическая лингвистика, или (в расширенном смысле слова) компаративистика, изучает вопросы родства и происхождения языков. Это одна из самых традиционных и наиболее развитых областей лингвистики.

Лингвистическая типология исследует внутриязыковые параметры межъязыкового варьирования. Типология сформировалась как особая ветвь лингвистики во второй половине XX в. и во всё большей степени влияет на теоретическую лингвистику.

В последнее время, во многом благодаря исследованиям Дж. Николс (особенно [Nichols 1992]; см. [Кибрик, Плунгян 1997, 293–301]), на базе этих трех дисциплин складывается новая интегральная наука: исследование языкового разнообразия. Эта наука пока не имеет устойчивого на-

звания, но принципиально важно, что в круг ее интересов входит и родство языков, и их территориальное размещение, и их типологическая близость / дальность. Прежде чем перейти к специфике этой новой науки, необходимо несколько подробнее остановиться на более традиционных дисциплинах, упомянутых выше. Каждая из них имеет свои основные понятия и предметы исследования.

Ареальная лингвистика. Основное понятие этой дисциплины — языковой ареал. Можно говорить о больших и малых ареалах. Например иногда весь мир делится на три макроареала — Старый Свет, Новый Свет и Океанию. В данном курсе предлагается членение на 10 ареалов (см. оглавление части II выше). Возможны ареалы любой степени дробности — например можно говорить об ареале распространения диалекта того или иного языка. Весьма важны также понятия замкнутой и протяженной зоны, предложенные Дж. Николс. Замкнутыми являются географически ограниченные зоны (например Кавказские горы), а протяженными — как правило, равнины (например евразийская степь).

Генеалогическая лингвистика. Как известно, основное понятие этой дисциплины — языковая семья. Для данного термина характерен значительный разнобой в словоупотреблении применительно к конкретным языковым единствам. Так, можно встретить выражения «славянская семья», «индоевропейская семья», «ностратическая семья». Мы будем употреблять термин «семья» применительно к максимальным, но при этом доказанным, общепризнанным языковым единствам. Так, мы будем говорить об индоевропейской семье, но о славянской группе и о ностратической макросемье.

Типология. В течение длительного времени было принято говорить о «типах языков» — о языках «изолирующего типа», «эрративного типа» и т. п. В последние десятилетия, однако, такое словоупотребление считается если не неоправданным, то по крайней мере неосторожным, так как изоляция и эргативность, несмотря на их важность, — не типы языков, а типы языковых явлений. Современная типология пред-

ставляет собой не столько изучение типов языков, сколько изучение типологических параметров, или измерений. К глобальной характеристике языковых типов современная типология еще не готова.

Всё же о двух поистине глобальных противопоставлениях между языками, которые можно было бы считать оппозициями языковых типов, говорить можно. Первое из них — противопоставление с точки зрения канала передачи информации, носителя — вокального или визуального. При вокальном сигнале мы имеем дело с обычными человеческими языками, во втором — с жестовыми языками, обычно используемыми глухонемыми. В центре внимания данного курса первый тип, но второй также требует всяческого исследования. Относительно подробно изучен лишь американский жестовый язык (ASL — American Sign Language), а научное исследование, например, русского жестового языка находится в начаточном состоянии. Второе глобальное противопоставление языковых типов — естественные и искусственные языки. В отличие от естественных языков, искусственные языки создаются конкретными людьми. Самый известный пример такого рода — создание эсперанто Л. Заменгофом в 1880-х гг. Впрочем, искусственные языки, как правило, создаются по образцу естественных, поэтому не представляют собой слишком интересного объекта исследования.

Типологический компонент данного курса сводится к обсуждению внутриязыковых, структурных типологических параметров. К их числу, в первую очередь, будем относить следующие четыре.

А. Тип выражения грамматических значений. Традиционно различаются аналитический и синтетический типы. При аналитизме грамматические значения выражаются отдельными фонетическими словами, при синтезизме — образуют одно фонетическое слово с лексическим корнем. В результате при аналитическом выражении грамматических значений слова типично состоят из малого числа морфем (в пределе — из одной), при синтетическом — из нескольких. «Полисинтезизм» именуется количеством морфем в слове, значительно превышающее типологическое среднее. Тип выражения грамматических значений не следует путать с типом морфологической структуры. Два эти параметра коррелируют,

но логически автономны. Традиционно выделяются три типа морфологической структуры — изолирующий (морфемы максимально отделены друг от друга), агглютинативный (морфемы семантически и формально отделимы друг от друга, но объединяются в слова) и синтетический (и семантические, и формальные границы между морфемами плохо различимы).

Б. Вершинное / зависимостное маркирование. Это очень важный параметр, впервые эксплицитно сформулированный в работах Дж. Николс [Nichols 1986]. В качестве простейших примеров этой оппозиции Дж. Николс приводит следующие два примера посессивной конструкции.

- (1a) русский *дом мужчин-ы*
(1б) венгерский *ember haz-a*, букв. ‘мужчина дом-его’

В русском словосочетании посессивная связь маркирована на зависимом элементе (посессоре), а в венгерском — на главном, или вершинном (обладаемом). (В тюркологической и иранистической традициях вершинная техника маркирования в посессивной конструкции именуется «изафетом».) Еще более важен для характеристизации языка тип маркирования в предикации — ср. два следующих предложения, означающих ‘мужчина написал женщине письмо’:

- (2a) японский
otoko-ga onna-ni tegami-o kaita
мужчина-Ном женщина-Дат письмо-Аkk написал
(2б) абхазский (абхазо-адыгская семья)
axac'a apH_øs asalams^q'it'
мужчина женщина письмо
i-I-z-i-j'it'
Зср/Ном-Зед.ж/Косв-для-Зед.м/Эрг-написал

В японском предложении все предикатно-аргументные отношения маркированы (посредством падежных показателей) в зависимых составляющих — в именных группах. В абхазском же всё маркирование сосредоточено в вершинном элементе — в глаголе.

Помимо чисто вершинного и чисто зависимостного маркирования бывают случаи нулевого маркирования (пример —

китайский язык), двойного маркирования (падежи плюс подлежащее согласование глагола в русском языке) и различные типы варьирования.

В. Тип ролевой кодировки в предикации. Основные типы ролевой кодировки, встречающиеся в языках, — аккузативный, эргативный и активно-инактивный, см. [Кибрик 1982]. Чтобы продемонстрировать этот параметр в некотором языке, необходимо, по крайней мере, три простых предложения — с одноместным пациентным глаголом, с одноместным агентивным глаголом и с двухместным агентивно-пациентным (переходным) глаголом.

Примеры:

(За) русский

Собак-а спит Собак-а безсит Девочк-а ударила собак-у

(3б) годоберинский (нахско-дагестанская семья)

sali Rumi sali ari imu-di sali č'inni
Али заснул Али убежал отец (Эрг) Али побил

(3в) лахота (сиуанская семья, Сев. Америка)

ma-háske wa-hí ni-háske ya-hí ma-ya-’kte
я-высокий я-пришел ты-высокий ты-пришел меня-ты-убиваешь

Русский язык реализует аккузативную кодировку: специальный падеж (аккузатив) имеется для пациента переходного глагола, а агенс переходного глагола и любой актант (агенс/пациент) непереходного кодируется номинативом. В годоберинском языке используется эргативная кодировка — специальный падеж эргатив (-di) используется, напротив, для агента переходного глагола (в прочих случаях, опять же, номинатив). В обеих этих системах агентивные и пациентные одноместные предикаты кодируют свой единственный актант одинаково — номинативом. В лахота используется активно-инактивная кодировка: агенсу всегда (независимо от местности глагола) соответствует одна форма, пациенту — другая: например, агентивный показатель первого лица единственного числа — *wa-*, а пациентный показатель того же лица — *ma-*.

Очень важно, что данный типологический параметр независим от предыдущего, т. е. ролевая кодировка может осущес-

ствляться не только морфемами в составе имен, но и морфемами в составе глагола. Так, в примерах (2) японский язык является зависимостно-маркирующим и аккузативным, а абхазский — вершинно-маркирующим и эргативным; в примерах (3) годоберинский язык зависимостно-маркирующий и эргативный, а лахота — вершинно-маркирующий и активно-инактивный.

Помимо морфологической ролевой кодировки возможна также ролевая кодировка посредством порядка слов (например, в английском языке). Возможно множество более сложных случаев двойного и варьирующего кодирования.

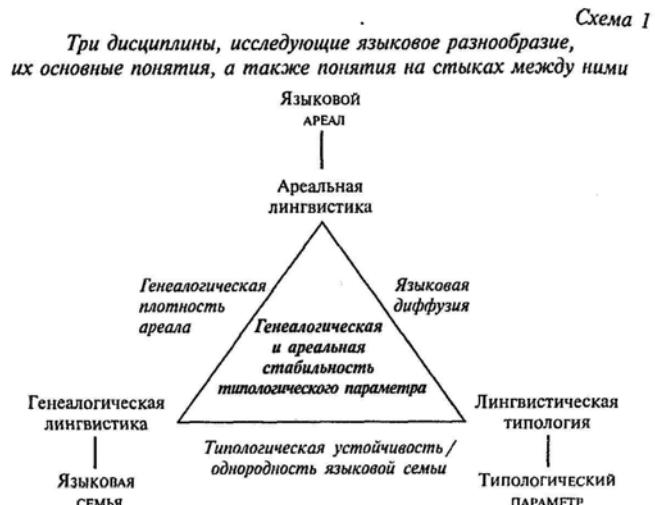
Г. Базовый порядок слов традиционно рассматривается как важнейший типологический параметр. Дж. Гринберг [Greenberg 1963] ввел типологию из шести теоретически возможных базовых порядков основных составляющих предикации (S, O и V) и рассматривал их корреляцию с другими грамматическими явлениями. «Базовый» порядок означает либо наиболее частотный в текстах на данном языке, либо pragmatically наименее маркированный. Наиболее частые порядки в языках мира: SOV, SVO, VSO. Встречаются также VOS, OVS и, с некоторыми сомнениями, OSV. Необходимо подчеркнуть, что символы «S» и «O» используются в типологии порядка слов особым образом. Они обозначают семантические сущности, а именно «агенс или агентоподобный аргумент» и «пациент или пациентоподобный аргумент», соответственно. М. Митун [Mithun 1987] указала на неуниверсальность данного типологического параметра — в некоторых языках идентифицировать его объективно невозможно. М. Драер [Draer 1997] предложил расщепить данный параметр на два и типологизировать языки, во-первых, как SV/VS, а во-вторых, как OV/VO.

2. Важнейшие понятия на стыках между ареальной, генеалогической и типологической лингвистикой

Основные концепты ареальной, генеалогической и типологической лингвистики, описанные в предыдущем параграфе, будут постоянно использоваться в данном курсе для характеристизации тех или иных языков. Эти концепты отражены

Типология

на схеме 1. На этой схеме указаны также важные концепты, которые возникают на стыках трех дисциплин.

Рассмотрим поочередно три концепта на стыках между тремя дисциплинами.

Важнейшее понятие, возникшее на стыке ареальной и генеалогической лингвистики — генеалогическая плотность ареала [Austerlitz 1980, Nichols 1990]. Генеалогическая плотность ареала — количество генеалогических семей на единицу площади (например, на 1 млн кв. миль). Это чрезвычайно важная характеристика, по которой различные ареалы различаются совершенно радикальным образом. В таблице 1 приведены некоторые данные из книги [Nichols 1992] — для макроареалов, для более дробных ареалов, для некоторых замкнутых и протяженных зон. Легко видеть, что такие ареалы, как Новая Гвинея, Мезоамерика или Калифорния по генеалогической плотности превосходят, к примеру, Северную Евразию во многие десятки раз.

Далее, на стыке генеалогической лингвистики и типологии формируется понятие типологической однородности (устойчивости) языковой семьи. Понятно,

А. А. Кибрук. Языки мира и языковые ареалы: проспект учебника

Таблица 1
Сравнительная генеалогическая плотность ареалов

Ареал	Число семей	Генеалогическая плотность
Весь мир	249	4.8
Старый Свет	46	1.5
Тихоокеанский регион	46	14.1
Новый Свет	157	10.6
Северная Евразия	18	1.3
Новая Гвинея	27	88.8
Северная Америка	50	6.6
Мезоамерика	14	28.0
Южная Америка	93	13.6
Замкнутые зоны		
Кавказ	6	16.1
Калифорния	14	34.1
Протяженные зоны		
Европа	6	1.6
Центр Северной Америки	8	2.5

что с течением времени родственные языки могут типологически все дальше расходиться между собой. Например английский и русский языки по двум из основных четырех параметров (типу выражения грамматических значений и типу маркирования) относятся к разным типам. С другой стороны, современный русский язык типологически гораздо ближе к латыни — языку, существовавшему 2000 лет назад. Скорость грамматических изменений у различных членов языковой семьи может быть очень различной. Например, существует точка зрения, что арабский язык (даже современные его диалекты) в некоторых отношениях грамматически более консервативен, т. е. ближе к прасемитскому архетипу, чем акадский язык XXII в. до н. э. Таким образом, и степень типологической однородности языковой семьи также может сильно различаться. Например, тюркские языки чрезвычайно близки между собой, а уральские более разнородны. Причины этого могут быть весьма различны. Не изучен вопрос о

Типология

том, есть ли внутриязыковые, структурные факторы устойчивости / изменчивости. Однако ясно, что есть внешние факторы такого рода — например, количество контактов с другими языками. С одной стороны, типологическая однородность семьи может быть нарушена влиянием языков другой семьи. Так, гагаузский язык утратил общетюркский порядок слов SOV и перешел к порядку SVO, очевидно под влиянием окружающих его индоевропейских языков. С другой стороны, типологическая однородность семьи может укрепляться благодаря длящимся контактам между языками данной семьи, которые, в свою очередь, зависят от многих факторов, особенно географических. Примером, опять же, могут быть тюркские языки, которые постоянно соприкасались друг с другом в процессе своей истории; это связано с их распространением в протяженной зоне — евразийской степи. В результате, как уже отмечалось, эта семья исключительно однородна. Тем не менее нужно отметить, что количество контактов с другими языками — не абсолютный фактор. Так, например, индейцы навахо преодолели за несколько столетий много тысяч километров на пути из Северной Канады к своему нынешнему месту проживания (Юго-Запад США), но их язык не приобрел ни одного лексического заимствования из других индейских языков, не говоря уж о грамматическом влиянии.

На стыке ареальной лингвистики и типологии находится уже достаточно традиционное понятие языкового союза. Это понятие было предложено Н. С. Трубецким (1923) и обозначает благоприобретенное структурное сходство неродственных (точнее, неизбательно близкородственных) языков, распространенных на смежных территориях. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Наиболее часто цитируемый пример языкового союза — балканский, в который входят языки нескольких ветвей индоевропейской семьи. Другие примеры — поволжский, балтийский, кавказский языковые союзы и т. д. Один из наиболее ярких примеров большого языкового союза представляют собой изолирующие и аналитические языки Юго-Восточной Азии — этот союз

А. А. Кибрик. Языки мира и языковые ареалы: проспект учебника

объединяет языки по крайней мере четырех языковых семей. О том же явлении — взаимосближении смежных языков — иногда говорят в терминах другой, так сказать химической, метафоры: при языковых контактах происходит диффузия грамматических явлений из одного языка в другой. Понятие диффузии является более общим, нежели понятие языкового союза. В результате диффузии по прошествии больших интервалов времени может оказываться, что неродственные языки одного ареала типологически ближе друг к другу, чем к родственным языкам, находящимся в других ареалах. В данном курсе при рассмотрении каждого ареала будут указываться основные типологические черты языков данного ареала.

Наконец, Дж. Николс предложила понятие, связывающее все три области — типологическую, генеалогическую лингвистику и ареальную лингвистику. Это понятие стабильности типологического параметра — генетической и ареальной. В таблице 2 приведены данные Николс относительно стабильности таких фундаментальных типологических параметров, как тип маркирования, тип ролевой кодировки и порядок слов, а также нескольких других параметров.

*Таблица 2
Типологические параметры и их стабильность (по [Nichols 1992, 181])*

	Генетическая стабильность	Ареальная стабильность
<i>Вершинное/зависимое маркирование</i>	+	+
<i>Ролевая кодировка</i>	+	-
<i>Порядок слов</i>	-	+
<i>Морфологическая сложность</i>	+	+
<i>Повышение/понижение переходности</i>	±	-
<i>Наличие инклюзива/эксклюзива</i>	+	±
<i>Наличие неоторжимой принадлежности</i>	-	±
<i>Наличие именных классов</i>	+	±

Из таблицы 2 легко видеть, например, что ролевая кодировка устойчиво сохраняется в языковых семьях и не подвержена контактным ареальным влияниям, а порядок слов демонстрирует обратные свойства.

3. Диахронический аспект языкового разнообразия

Понимание современного языкового разнообразия возможно только в контексте диахронических процессов, которые к этому разнообразию привели. Здесь будут рассмотрены несколько групп проблем, связанных с диахронией.

3.1. Вид *Homo sapiens* и заселение Земли

В антропологии принято выделять несколько биологических видов, являющихся непосредственными предшественниками современного человека. Родиной всех этих видов был один и тот же континент — Африка. Ранние виды гоминидов жили только в Африке, последующие виды всё дальше расселялись по земному шару. Современный *Homo sapiens* был первым видом, распространившимся за пределы Старого Света. Таблица 3 суммирует основные современные представления о предыстории *Homo sapiens*.

Таблица 3
Краткая предыстория формирования вида *Homo sapiens*

	Возникновение в Африке, лет назад	Объем мозга, см ³	Предел распространения, тыс. лет назад	Выдающиеся достижения
Австралопитек	5–7 млн.	400–530	Африка	
<i>Homo habilis</i>	2,5–2 млн.	600–800	Африка	каменные орудия
<i>Homo erectus</i>	1,8 млн.	800–1000	700 тыс. лет назад – Вост. Азия	огонь
Архаичный <i>Homo sapiens</i> («неандертальец»)	400–200 тыс. (до 30 тыс.)	1100–1400 –1750	всюду вытеснил <i>Homo erectus</i>	краски; похоронные обряды; язык?
Современный <i>Homo sapiens</i> («кроманьонец»)	130–280 тыс.	1200–1760	Азия: 50–90 тыс. Европа: 40 тыс. Австралия: 40–60 тыс. Америка: 30 тыс.	

Комментарии к таблице 3:

1. Диапазон датировок связан с разногласиями между данными археологии, палеонтологии и генетики, а также с потенциальной ошибкой физических методов типа радиоуглеродного анализа. Для современного человека цифра 130 тысяч лет основана на пале-

A. A. Кибрек. Языки мира и языковые ареалы: проспект учебника

онтологических данных. Генетические критерии требуют большей временной глубины: 130 тысяч лет недостаточно для того, чтобы объяснить современное генетическое разнообразие (исходя из премиссии моноцентризма — возникновения современного человека в одной популяции). С развитием науки датировки имеют тенденцию углубляться.

2. Объем мозга в определенной мере коррелирует с интеллектуальными возможностями данного вида.

3. «Неандертальец» — европейский вариант архаичного *Homo sapiens*. Архаичный *Homo sapiens* и *Homo erectus* в течение некоторого периода времени сосуществовали, затем первые вытеснили вторых, вероятно в результате длительной борьбы. Архаичный *Homo sapiens*, по косвенным данным, мог обладать языком.

4. Архаичный и современный *Homo sapiens* также сосуществовали в течение нескольких десятков тысяч лет. Примерно 30 тысяч лет назад архаичные люди были полностью вытеснены современными людьми.

Современные представления о последовательности и хронологии распространения человека и языка по земному шару, которые привели к современному языковому разнообразию, показаны на схеме 2.

Схема 2

Предполагаемые пути заселения земного шара современным человеком, с приблизительным указанием временной глубины некоторых миграций (в тыс. лет до настоящего времени)

Таким образом, попав из Африки в Азию, человек начал далее распространяться во всех направлениях. Две стрелки в Северную Америку — из Азии и из Океании — означают, что, скорее всего, заселение Северной Америки происходило

в результате миграции населения по тихоокеанскому побережью Азии. Большинство современных исследователей считает наиболее реалистической гипотезу, согласно которой заселение Южной Америки происходило исключительно из Северной Америки, т. е., в конечном счете, из Азии. Однако периодически появляются гипотезы о заселении Южной Америки отважными мореплавателями, непосредственно пересекавшими Тихий Океан.

3.2. Отсутствие примитивных языков

Одна из важных инноваций лингвистики XX в., по сравнению с более ранними периодами, — осознание того факта, что не существует более и менее развитых языков. Среди современных языков нет более и менее примитивных. Вероятно, это связано с тем, что усложнение языка происходило не постепенно, а виде некоторого скачка, и произошло это еще до начала глобальной миграции человека по земному шару. Тезис об отсутствии примитивных языков сейчас кажется очевидным, но еще в XIX в. в науке доминировали взгляды о противопоставлении развитых (индоевропейских) и примитивных языков. Существовали и различные историко-лингвистические концепции языкового развития, ныне выглядящие эзотерическими, в частности о деградации европейских языков от классического (античного) состояния к современному.

3.3. Генеалогическая классификация языков

Несмотря на то, что генеалогическая лингвистика — один из самых старых, уважаемых, сложившихся и даже, можно сказать, точных разделов лингвистики, тем не менее разброс взглядов в области генеалогической классификации языков чрезвычайно велик. Взгляды расходятся практически во всем — и в методологии, и в моделях генетического родства, и в конкретных представлениях о тех или иных семьях. Конечно, существует консенсус в отношении большого числа языковых семей. Практически такой консенсус есть в отношении семей, временная глубина которых оценивается в 6–8 тысяч лет. Когда речь идет о более глубоких объединениях, как правило, возникают значительные расхождения. Для од-

них лингвистов алтайская макросемья (включающая, по крайней мере, тюркские, монгольские и тунгусо-маньчжурские языки) — очевидность, всего лишь один элемент гораздо более объемного ностратического объединения, для других — недостоверная или даже неверная гипотеза.

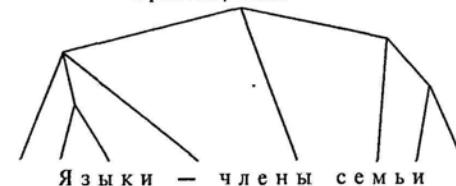
В рамках данного курса мы будем говорить о заведомо установленных семьях лишь тогда, когда по этому поводу есть полный консенсус среди специалистов.

Необходимо остановиться на понятии языковой семьи и языкового родства. Классическая модель языковой семьи — это древесная модель, показанная на схеме 3.

Схема 3

Традиционная модель языковой семьи

Праязык / языковая семья

В генеалогическом древе линии, вышедшие из верхнего узла, больше никогда не пересекаются. В отличие от той области, из которой взята метафора семьи, — человеческой генеалогии, — у языков в генеалогическом древе только один родитель. Картина, которая предполагается как нормальная, состоит в том, что язык расщепляется на несколько потомков, и такое расщепление является четким и ясным. К примеру, такие ветви индоевропейской семьи, как армянская и кельтская, несомненно происходящие от одного предка, некоторогда разошлись в пространстве и более никогда не встречались.

Традиционная древесная модель, действительно, достаточно хорошо описывает некоторые языковые семьи или, по крайней мере, их части. В первую очередь это относится к крупнейшей по числу языков (около 800) языковой семье мира — австронезийской. Эта семья распространена на островах Тихого и Индийского океанов. Австронезийцы посте-

пенно мигрировали на восток в глубину Тихого океана, и популяция, занявшая новый остров, уже была лишена постоянных контактов с популяциями, жившими на других, отдаленных островах. Раз разошедшиеся ветви дерева больше не пересекались. Достаточно хорошо древесная модель описывает и некоторые другие семьи, члены которых в силу тех или иных географических обстоятельств утратили возможность удобного и постоянного контакта между собой. Примеры географических факторов, затрудняющих контакты, — горы или большие расстояния (ср. индоевропейский пример выше).

В то же время, имеется большое количество данных по разным языковым семьям, показывающих, что древесная метафорическая модель часто (если не как правило) оказывается плохо применимой. Дело в том, что при отсутствии затрудняющих контакты географических факторов территориальные границы между соседними этническими группами являются постепенными, и в результате этого границы между языками тоже недостаточно четки.

Формирование континуальных границ между языками может быть вкратце описано следующим образом. Предположим, в силу каких-то исторических обстоятельств языковая группа X разделилась на две группы X₁ и X₂. Через несколько поколений между идиомами X₁ и X₂ сформировалось определенное количество систематических различий, позволяющих говорить, что это разные языки или, по крайней мере, разные диалекты. После этого X₁ и X₂ оказались в длящемся контакте между собой. Так как X₁ и X₂ были близки и между их носителями была возможность взаимопонимания, между X₁ и X₂ происходила диффузия (либо в одну, либо в обе стороны). Через несколько поколений оказалось, что между X₁ и X₂ возникли переходные диалекты, которые имеют часть общих черт с X₁, часть с X₂. Такого рода «перекрестное опыление» между близкородственными языками — исключительно частое явление, которое подрывает древесную модель языкового родства. От такого рода фактов невозможно абстрагироваться как от досадного недоразумения, портящего стройную картину [см. Иванов 1990].

Простой пример — граница между русским и украинским языками. Каждый из этих языков имеет некоторое ядро, хорошо определимый прототип. Но переходные диалекты имеют много общих свойств и с русским, и с украинским, и в ряде случаев решение вопроса о том, к какому из языков отнести данный диалект, может оказаться невозможным без определенной степени произвола. Еще один славянский пример — диффузия черт польского языка в украинский. Хотя эти языки с точки зрения хронологии безусловно относятся к разным подгруппам славянской группы, украинский язык в результате массового заимствования имеет очень много лексических и грамматических черт, общих с польским. Будь это влияние еще чуть более масштабным, и принадлежность украинского языка к восточной, а не к западной подгруппе могла бы оказаться не столь бесспорной.

В тюркологии, хотя это одна из наиболее развитых частных лингвистических традиций, нет общепринятой древесной классификации языков. Это связано с объективными трудностями. Среди тюркских языков выделяются не подгруппы, а скорее прототипы, которые возникли на раннем этапе эволюции тюркской семьи и затем продолжали беспрерывно скрещиваться. В результате они в разных пропорциях представлены в современных тюркских языках. Попытка применения древесной концепции к тюркской семье приводит к парадоксальному результату. Тюркологи обычно выделяют в тюркской семье, в частности, огузскую и кыпчакскую группы. Некоторые языки являются бесспорно кыпчакскими (или «в основном» кыпчакскими), другие — бесспорно огузскими. Иногда ситуация оказывается намного сложнее. Так, безусловно единый крымскотатарский язык имеет несколько диалектов. Но, согласно некоторым авторам, северный диалект крымскотатарского относится к кыпчакской группе, а южный — к огузской. Объясняется это тем, что северный диалект находился в тесном контакте с кыпчакскими языками Северного Кавказа и причерноморских степей, а южный — с турецким языком (огузская группа). Тем самым, группы в тюркской семье есть, но сказать про конкретный язык, к какой из этих групп он относится, невозможно! В результате

Типология

туркское дерево, если попытаться его изобразить, выглядит достаточно странно, не древообразно — см. схему 4.

Схема 4

Неудачная попытка применения древесной модели к фрагменту тюркской языковой семьи

Такого рода ситуации неискоренимы во множестве языковых ареалов. К примеру, атабаские языки Аляски не поддаются разделению на подгруппы, ибо общие черты между ними распределены слишком сложным образом. На Аляске налицо ситуация многомерного диалектного континуума. В таких случаях попытка навязать классическую древесную модель нереалистична, и необходима более адекватная континуальная модель, которую еще предстоит создать. Еще большие трудности возникают при попытке классификации языков Новой Гвинеи. Там под вопросом оказывается уже само понятие языкового родства. На Новой Гвинее часто имеет место следующая ситуация. В соответствии с принятыми методами генеалогического сопоставления, соседние языки А и Б оказываются достаточно близко родственными, поскольку имеют большой общий лексический фонд. Пары соседних языков Б и В, В и Г, Г и Д точно так же близко родственны. Но языки А и В, территориально не смежные друг с другом, уже находятся в отношении менее близкого родства, а языки А и Д могут оказаться вовсе неродственными. Таким образом, «любовое» применение традиционной древесной модели заводит в тупик — отношение генеалогического родства оказывается не транзи-

A. A. Кибрек. Языки мира и языковые ареалы: проспект учебника

тивным. Такого рода ситуации представляют большую проблему для современной генеалогической лингвистики. Необходимо иметь в виду, что для очень многих языковых семей древесная классификация является весьма грубым приближением.

3.4. Языковая диахрония и смежные науки

При обсуждении диахронии языкового разнообразия необходимо привлекать данные смежных наук. Рассмотрим это на примере проблемы заселения Америки — проблемы, которая наиболее активно обсуждается во всех науках, занимающихся реконструкцией древней истории человека. Америка — наименее изученная с данной точки зрения часть света, к тому же максимально географически отдаленная от Старого Света. Активные дебаты на тему заселения Америки ведутся в направлении согласования между данными разных наук.

Объяснить процесс заселения Америки и очень большое разнообразие языков Нового Света невозможно, не учитывая географических обстоятельств. Конкретизировать сценарий миграции из Азии в Америку через Берингию можно, используя данные геологии и палеоклиматологии. С 22 тыс. лет назад вход в основную часть Северной Америки был перекрыт сплошным ледниковым щитом. Примерно 14 тыс. лет назад этот ледник разделился надвое, и между этими двумя частями возник протянувшийся с севера на юг коридор, который могли использовать азиатские мигранты. Подобные сведения могут если не доказать тот или иной сценарий заселения Америки, то по крайней мере отвергнуть какие-то теоретические сценарии.

Самые непосредственные свидетельства о прошлом человеческих популяций и языков дает археология. Археологи обнаруживают артефакты, которые датируются при помощи метода радиоуглеродного анализа. Если на некоторой территории обнаружены артефакты с временной глубиной x , значит, x лет назад здесь уже был человек. В Америке на сегодняшний день никаких достоверных находок старше 12,5 тыс. лет, по-видимому, нет. По мнению многих, это говорит о том, что ранее этого времени Америка и не была заселена. С учетом упомянутых выше геолого-климатических фактов, это означает, что первые люди должны были проникнуть в Америку от 14 до 13 тыс. лет назад.

Проблема состоит в том, что самые ранние надежные археологические находки (12,5 тыс. лет назад) были найдены на территории Чили. Если верить данному сценарию, то древний человек, только переправившись на американский континент, должен был за 1000 лет пройти расстояние в 13 600 км, пересекая при этом все существующие на земле климатические зоны.

В последнее время лингвисты также получили возможность внести вклад в эти дебаты. На основе засвидетельствованных скоростей миграций древних людей Дж. Николс [Nichols 2000] подсчитала, что распространение от Аляски до Чили должно было занять по крайней мере 8,5 тыс. лет. Кроме того, одна волна иммиграции в Америку 13–14 тыс. лет назад не в состоянии объяснить то генеалогическое разнообразие, которое имеется в Америке. По мнению Дж. Николс, для объяснения лингвистических фактов необходимо признать, что первая волна иммиграции должна была иметь место 28–42 тыс. лет назад, и таких волн было несколько. Возможно, в процессе этой миграции генеалогическое разнообразие Евразии было во многом «перекачано» в Америку.

Другие смежные науки, также участвующие в создании сценариев распространения человека по миру, — палеонтология, антропология, и особенно генетика. Таким образом, общая картина расселения человека по земле и формирования современного языкового разнообразия может быть создана только совместными усилиями всех наук, занимающихся данными вопросами.

Заключение

В силу нехватки места дальнейшие разделы первой части учебника (раздел 4 — о социолингвистическом измерении языкового разнообразия, раздел 5 — о языковых процессах современности, раздел 6 — о типах письменностей, и раздел 7 — о важнейших публикациях по языкам мира) не могут быть включены в данную публикацию.

Как уже отмечалось выше, вторая — и центральная — часть учебника будет представлять собой последовательный обзор десяти крупных языковых ареалов мира. Языки каждого ареала будут рассмотрены в терминах теоретических понятий, введенных в первой части. В третьей части учебника

будут содержаться основные обобщения о языковом разнообразии, об особенностях языковых ареалов и о стабильности типологических характеристик.

Литература

- [Иванов 1990] — Иванов Вяч. Вс. *Генеалогическая классификация языков* // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 93–98.
- [Кибрек 1982] — Кибрек А. Е. *Проблема синтаксических отношений в универсальной грамматике* // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1982. — Вып. 11.
- [Кибрек, Плунгян 1997] — Кибрек А. А., Плунгян В. А. *Функционализм* // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрека, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. — М.; 1997.
- [Трубецкой 1923] — Трубецкой Н. С. *Вавилонская башня и смешение языков* // Евразийский временник. — Берлин, 1923.
- [AUSTERLITZ 1980] — Austerlitz R. *Language-family density in North America and Eurasia* // Ural-Altaische Jarhbücher. — 1980. — 52. — S. 1–10.
- [DRYER 1997] — Dryer M. S. *On the 6-way Word Order Typology* // Studies in Language. — 1997. — 21. — P. 69–103.
- [GREENBERG 1963] — Greenberg J. *Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements* // Universals of human language / Ed. by Joseph Greenberg. Cambridge, MA: MIT Press, 1963. P. 73–113.
- [MITHUN 1987] — Mithun M. *Is basic word order universal?* // Coherence and grounding in discourse / Ed. by Russell Tomlin. — Amsterdam: Benjamins, 1987. — P. 281–328.
- [NICHOLS 1986] — Nichols J. *Head-marking and dependent-marking grammar* // Language. — 1986. P. — 62, 56–119.
- [NICHOLS 1990] — Nichols J. *Linguistic diversity and the first settlement of the New World* // Language. — 1990. — 66, 475–521.
- [NICHOLS 1992] — Nichols J. *Linguistic diversity in space and time*. — Chicago: University of Chicago Press.
- [Nichols 2000] — Nichols J. *Estimating dates of early American colonization events* // C. Renfrew, A. McMahon, L. Trask (eds.). Time Depth in Historical Linguistics. Cambridge, 2000. — Vol. 2. — P. 643–644.

Типология

Проблема состоит в том, что самые ранние надежные археологические находки (12,5 тыс. лет назад) были найдены на территории Чили. Если верить данному сценарию, то древний человек, только переправившись на американский континент, должен был за 1000 лет пройти расстояние в 13 600 км, пересекая при этом все существующие на земле климатические зоны.

В последнее время лингвисты также получили возможность внести вклад в эти дебаты. На основе засвидетельствованных скоростей миграций древних людей Дж. Николс [Nichols 2000] подсчитала, что распространение от Аляски до Чили должно было занять по крайней мере 8,5 тыс. лет. Кроме того, одна волна иммиграции в Америку 13–14 тыс. лет назад не в состоянии объяснить то генеалогическое разнообразие, которое имеется в Америке. По мнению Дж. Николс, для объяснения лингвистических фактов необходимо признать, что первая волна иммиграции должна была иметь место 28–42 тыс. лет назад, и таких волн было несколько. Возможно, в процессе этой миграции генеалогическое разнообразие Евразии было во многом «перекачано» в Америку.

Другие смежные науки, также участвующие в создании сценариев распространения человека по миру, — палеонтология, антропология, и особенно генетика. Таким образом, общая картина расселения человека по земле и формирования современного языкового разнообразия может быть создана только совместными усилиями всех наук, занимающихся данными вопросами.

Заключение

В силу нехватки места дальнейшие разделы первой части учебника (раздел 4 — о социолингвистическом измерении языкового разнообразия, раздел 5 — о языковых процессах современности, раздел 6 — о типах письменностей, и раздел 7 — о важнейших публикациях по языкам мира) не могут быть включены в данную публикацию.

Как уже отмечалось выше, вторая — и центральная — часть учебника будет представлять собой последовательный обзор десяти крупных языковых ареалов мира. Языки каждого ареала будут рассмотрены в терминах теоретических понятий, введенных в первой части. В третьей части учебника

А. А. Кибrik. Языки мира и языковые ареалы: проспект учебника

будут содержаться основные обобщения о языковом разнообразии, об особенностях языковых ареалов и о стабильности типологических характеристик.

Литература

- [Иванов 1990] — Иванов Вяч. Вс. *Генеалогическая классификация языков* // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 93–98.
- [Кибрик 1982] — Кибрик А. Е. *Проблема синтаксических отношений в универсальной грамматике* // Новое в зарубежной лингвистике. — М., 1982. — Вып. 11.
- [Кибрик, Плунгян 1997] — Кибрик А. А., Плунгян В. А. *Функционализм* // Фундаментальные направления современной американской лингвистики / Под ред. А. А. Кибрика, И. М. Кобозевой и И. А. Секериной. — М.; 1997.
- [Трубецкой 1923] — Трубецкой Н. С. *Вавилонская башня и смешение языков* // Евразийский временник. — Берлин, 1923.
- [AUSTERLITZ 1980] — Austerlitz R. *Language-family density in North America and Eurasia* // Ural-Altaische Jarhbücher. — 1980. — 52. — S. 1–10.
- [DRYER 1997] — Dryer M. S. *On the 6-way Word Order Typology* // Studies in Language. — 1997. — 21. — P. 69–103.
- [GREENBERG 1963] — Greenberg J. *Some universals of grammar with particular reference to the order of meaningful elements* // Universals of human language / Ed. by Joseph Greenberg. Cambridge, MA: MIT Press, 1963. P. 73–113.
- [MITHUN 1987] — Mithun M. *Is basic word order universal?* // Coherence and grounding in discourse / Ed. by Russell Tomlin. — Amsterdam: Benjamins, 1987. — P. 281–328.
- [NICHOLS 1986] — Nichols J. *Head-marking and dependent-marking grammar* // Language. — 1986. P. — 62, 56–119.
- [NICHOLS 1990] — Nichols J. *Linguistic diversity and the first settlement of the New World* // Language. — 1990. — 66, 475–521.
- [NICHOLS 1992] — Nichols J. *Linguistic diversity in space and time*. — Chicago: University of Chicago Press.
- [Nichols 2000] — Nichols J. *Estimating dates of early American colonization events* // C. Renfrew, A. McMahon, L. Trask (eds.). Time Depth in Historical Linguistics. Cambridge, 2000. — Vol. 2. — P. 643–644.